

НА ЗАРЪ. ГОЛОСА.

ЛЮДМИЛА БЕЩЕНЦЕВА

Людмила Бешенцева

На заре. Голоса.

«Автор»

2026

Бешенцева Л. С.

На заре. Голоса. / Л. С. Бешенцева — «Автор», 2026

Она слушает «Алису» и «КиШ», носит косуху старшего брата, прячется от одноклассников в раздевалке с плеером и тетрадкой для текстов. В её мире есть место только року, безразличию к школе и подруге детства по привычке. Но в последнюю весну перед экзаменами в тихом поселке Осиновка происходит то, что заставляет её усомниться в своих правилах. Первое прикосновение, слова, от которых замирает сердце, и человек, который, кажется, слышит ту же музыку. Однако подростковая жестокость умеет прятаться за красивой улыбкой. «На заре. Голоса» — история о том, как быть не как все, о цене доверия и о том рассвете, после которого уже не будешь прежним.

© Бешенцева Л. С., 2026

© Автор, 2026

Людмила Бешенцева

На заре. Голоса.

То, что я не такая, как все, я поняла не сразу. Возможно, виной всему был старший брат, что слушал «Наутилус Помпилиус», «Кино» и, конечно, «Сектор Газа», о, и «Красную плесень». Но ближе к своим четырнадцати годам мне суждено было стать заядлым рокером. Одетой небрежно, с наушниками-лопухами в рюкзаке и любимым плеером, конечно. Друзей в школе у меня было мало, разве что Машка, с которой мы пешком под стол ходили вместе, ибо наши мамы были лучшими подругами. Наша дружба часто была по привычке, как галочка, что можно поставить в тетради после выполненной задачи. Она защищала меня от других девчонок, особенно одноклассниц, которым явно хотелось мне хакакири сделать. Я была ей благодарна, но вслух об этом никогда не говорила. Так мы и жили в небольшом поселке Осиновка, где была лесопилка с громким названием «Импульс», старенький клуб и деревянная школа в двух зданиях; в третьем была столовка, да и туалет на улице — всё в лучших традициях. Конечно, глава поселка клялся, что нам должны построить новую школу, но года шли, а ничего не менялось. Когда же оставалось пару месяцев до экзаменов и выпускного, и случилась эта история, моя точка невозврата, и теперь я готова рассказать её всем и каждому. Весна в тот год была теплой, отчего я смогла куда раньше достать свою любимую косуху, отобрав её в свое время у старшего брата, что внезапно после женитьбы пытался казаться нормальным, таким, как все. Благо меня такая муха еще не цапнула, так что я надевала любимые джинсы с разрезами на коленях, футболку, которую сама переделала, отрезав горловину, чокер, напульсник и, конечно, её родную и любимую. Рюкзак мой был полон значков, привезенных мне тетей Зиной из города, ибо что еще дарить такой «неэдакой» она не знала, за что я была ей искренне благодарна, как и за нашивки с «КиШом», так и за цепочку на джинсы, что приятно лязгала при ходьбе. Собравшись, я не забывала о черных, немного блестящих наушниках-лопухах, за их шириной можно было спрятать кулак, ну и любимый плеер «Айва», что был моим лучшим другом наравне с тетрадкой в клетку, где я любила записывать тексты песен, а еще рисовать. Не скажу, что у меня был талант, но срисовывать мне нравилось, успокаивало мозги. Ибо поговорить о моих увлечениях было не с кем: обычно рокерами были парни, и та шайка, что мне была известна, была старше на два года, и малявка им была не нужна. Мои же одноклассники делились на две категории: мальчики, смотрящие «Терминатора» и слушающие «Краски», «Тату», и дорогие девушки, сходящие с ума от «Дневников принцессы», «Блондинки в законе», слушающие «Иванушек» и, конечно, «Руки вверх». К моему сожалению, девчачьи фильмы и мне приходилось смотреть под строгим взглядом подруги, почти как под дулом пистолета, со словами:

— Ну почему ты не можешь быть как все? У всех подружки нормальные, а мне ты досталась.

Я знала, что злость её по большей части наигранная, поэтому и не злилась.

Делаю музыку погромче, слушая «Лесника», и спешу навстречу новому дню после каникул, зная: Машка моя заболела от многочисленных дискотек, и школа ей еще недели две не светит. Вот и качу одна через поле, стройку домов, любуясь идиллией и тишиной без людей. В школу захожу нехотя, видя цепкие взгляды других малозначимых людей, не достаивая их какой-либо реакцией. Стоит лишь раз дать слабину — и сожрут. Первая любовь, кажется, для подростка она всегда кажется загадочной, даже чарующей. Первое касание руки, поцелуй в щеку, прогулки по поселку, танцы в обнимку на дискотеке под «Краски». Девочки в нашей школе обсуждали мальчиков постоянно, в любой подходящий момент. Откуда я это знала? Так уж вышло, что в раздевалке за вешалками был удобненький проем, где мне всегда классно

сиделось в наушниках в большую перемену. Туда же были притащены подушки и даже одеяло для мягкости, благо мою нычку никто не обнаружил. Именно там зачастую я слышала щебетание одноклассниц и, как и повелось, все с ума сходили от Ершова Сашки, ударника, спортсмена, умеет пошутить, да и внешностью парниша был не обделен. Хотя мне он казался слабым, сошедшим с журнальной страницы или, еще хуже, ромкома. Про себя я всегда отмечала, что мой брат куда красивее и умнее, этим же я оправдывала свои невинные взгляды на толпу мальчишек. Хотя мысленно говорила, что интересуют меня мужчины старше, чтобы голос был brutalный, как у Кипелова, и brutalность, как у дядьки из рок-группы «Алиса». Вот только Машка иногда замечала мои взгляды искоса, чаще всего осуждающие, и шептала мне на ухо умоляюще:

— Перестань так на них зыркать, они же всерьёз думают, что ты на них порчу навести хочешь!

Я на то лишь усмехалась, уходя в себя обратно, не забыв закрыть дверь на засов и табличку оставить, говорящую: «Проход для лузеров закрыт!» И нет, я не испытывала ненависти к одноклассникам, они были мне безразличны, как и я им, мне так казалось на тот момент жизни. Переломный момент случился внезапно. Я, как всегда после школы, с пакетиком вискаса спешила в чашу за школу к своим ненаглядным. Ведь в этом леску кто-то пару тройку недель назад выкинул котят. Сначала приходилось выкармливать их из шприца, кутала в теплый шарф, принесла даже грелку. Двое, несмотря на мои старания, умерли, и мне пришлось хоронить их под «Арию», заливаясь слезами. Выжило целых четыре умняшки: Барсик, Муська, Польша и Тоша. Большие умнички кушали хорошо, и уже приходило время найти им хозяев, но с этим было трудно, ведь я как-никак была изгоем. Думала написать объявление, но вдруг на полянку придет кто-то плохой и похитит моих любимок. Поэтому я таскала им вискас, купленный на накопления, из-за чего моя копилка-попугай неумолимо пустела. Вот и сейчас я навалила им корма, налила водички из styреной у папы фляжки, которую он искал постоянно, но в мою комнату не лез, зная это мое личное пространство. Котята умилительно кушали, гладились и мяукали, я же мычала себе под нос песню «КиШа», постукивая по коленям пальцами для ритма, наслаждаясь таким приятным одиночеством. В этот самый момент и раздался треск сухостоя, а мне пришлось резко встать и обернуться на незваного гостя. В душе я надеялась, что это Машка, может, кто-то из учителей, но никак не ждала того самого Сашку, принца всей школы. Руки невольно сжались в кулаки, голос застрял в горле, а вопрос вышел чутка грубоватым:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.